

9. Таможенный кодекс Украины от 13 марта в 2012 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=40331.

10. Таможенный Кодекс Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/razdel1/Pages/tkg13.aspx>.

11. Шульга М. Таможенные и тарифные льготы // Право и управление. – 2011. – № 3. – С. 386–396.

РАЗВИТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ УССР 1963 ГОДА

Оксана БЛАЖИВСКАЯ,
кандидат юридических наук,
судья Хозяйственного суда г. Киева

Summary

The article investigates the peculiarities of the law of obligations in the Civil Code of the Ukrainian SSR, 1963. The preconditions of its creation, analyzed the major differences in the regulation of the law of obligations in comparison with the CC of the USSR, 1922 and the Civil Code of Ukraine 2003. Analyzed base creation, change and termination of obligations under the CC of the USSR, 1963. Concluded that limiting the use of methods to enforce the obligations, the introduction of civil liability “for the guilt with exceptions”. Focus on the historical and legal analysis of certain types of contracts, first settled norms of the CC of the USSR, 1963, and has been further developed in subsequent codifications.

Key words: Civil Code of the USSR 1963, law of obligations, contract, codifications.

Аннотация

В статье исследованы особенности развития обязательственного права в Гражданском кодексе УССР 1963 года. Определены предпосылки его создания, проанализированы основные различия в регулировании обязательственного права в сравнении с Гражданским кодексом УССР 1922 и Гражданским кодексом Украины 2003 года. Проанализированы основания возникновения, изменения и прекращения обязательств по ГК УССР 1963 года. Сделан вывод об ограничении использования способов обеспечения исполнения обязательств, о введении гражданской ответственности «за вину с исключениями». Сосредоточено внимание на историко-правовом анализе отдельных видов договоров, впервые урегулированных нормами ГК УССР 1963 года, а также получивших свое дальнейшее развитие в последующих кодификациях.

Ключевые слова: ГК УССР 1963, обязательственное право, договор, кодификация.

Постановка проблемы. Развитие рыночных отношений в экономике Украины в значительной степени связано с гражданским правом. Именно для определения направлений дальнейшего развития гражданского права важным и полезным является исторический опыт законодательного регулирования правовых институтов данной отрасли права.

Актуальность темы исследования. В условиях перехода экономики Украины на рыночные принципы возрастает роль обязательственных отношений как универсальной и наиболее целесообразной правовой формы опосредования товарно-денежных и других имущественных отношений.

Важной задачей юридической науки сейчас становится научный анализ всех правовых институтов, среди которых особое место занимают общие правовые основы обязательственного права. Вместе с тем, остается актуальным и важным исследование исторического этапа развития этого института для выделения положительных и отрицательных тенденций его регулирова-

ния и совершенствования отечественной системы норм в сфере обязательственного права.

Учитывая длительное действие, целесообразным, по нашему мнению, является исследование развития обязательственного права в Гражданском кодексе Украинской ССР 1963 года (далее – ГК УССР) [1], который стал основой для формирования современной концепции гражданского права.

Состояние исследования. Научный анализ исследуемой проблемы показал, что сегодня практически не проводятся работы по исследованию предыдущего опыта гражданско-правовых кодификаций. Фундаментальные основы были сформированы учеными того времени, в частности О.С. Иоффе, В.А. Рясенцевым, Ю.К. Толстым и др.

Целью научной статьи является определение особенностей развития обязательственного права по ГК УССР и определение его влияния на современное правовое регулирование обязательственного права.

Изложение основного материала. После завершения первой кодифика-

ции украинского советского законодательства 1922 года общепринятым было мнение, что основы законодательства в республике уже установлены и дальнейшие масштабные кодификационные работы не требуются. Взамен предлагалось время от времени вносить в него отдельные текущие изменения, которые юридически закрепляли те или иные важные изменения политического курса.

Вместе с тем, наращивание кодификационных работ в республиках стимулировал Закон СССР от 11 февраля 1957 года, которым было отнесено к ведению союзных республик законодательства об их судеустройстве, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов. Этот закон, несмотря на то, что соответствующие изменения в Конституцию СССР не было внесено (это было сделано лишь 11 июля 1969 года), сразу после его опубликования вступил в действие.

Все эти и другие аналогичные шаги рассматривались как возвращение к ленинским принципам в государственном строе, укрепление суверенитета союзных республик. Актуальными задачами было провозглашено приведение правовой системы к уровню развития общества, отражение в законодательстве полной и окончательной победы социализма, перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство.

В связи с этим началась активная кодификационная работа на «двух уровнях»: союзные органы определяли основы законодательства в определенной области, а в республиках разрабатывали соответствующие кодексы (такая практика, однако, не была новой, она сложилась еще с момента образования СССР).

Принятый Верховной Радой УССР 18 июля 1963 года новый Гражданский кодекс УССР отражал Основы гражданского законодательства Союза ССР (1961 года). Существенное влияние на основные положения ГК УССР имели утопические взгляды КПСС по построению коммунизма. Так, задачей кодекса провозглашалось регулирование «имущественных и связанных с ними неимущественных отношений с целью создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духов-

ных потребностей граждан». Предпочтение отдавалось обеспечению права государственной собственности. Гражданские права в случае, когда они противоречили «назначению этих прав в социалистическом обществе», вообще не охранялись законом. Дальнейшее развитие получило обязательственное право, которому посвящено подавляющее большинство статей кодекса.

Обращаясь к содержанию ГК УССР в сфере обязательственных отношений, необходимо отметить, что он содержал нормы, регулирующие как общие положения об обязательствах, так и отдельные виды обязательств (купля-продажа, дарение, подряд и др.). Особое внимание уделялось обеспечению тех видов обязательств, содержание которых возникало из актов планирования народного хозяйства.

Нормы обязательственного права составляли большую часть содержания ГК УССР, где обязательствам с 572 статей посвящена 321 статья.

Раздел «Обязательственное право» состоял из двух частей. В первой из них регулировались общие положения об обязательствах – дано их определение, указаны (в не слишком удачной – отсылочной норме (на статью 4) – статья 151 ГК УССР) основания возникновения, требования к исполнению обязательств и др.

В общем, положения обязательственного права были достаточно традиционными. Наиболее существенными были новеллы относительно средств обеспечения исполнения обязательств (выделенных и объединенных в отдельную главу), а также определение условий ответственности за нарушение обязательств.

Учитывая научные споры о соотношении понятий обязательства и договора, которые имеют место и сегодня, необходимо отметить следующее. В ГК УССР общие договорные нормы не были структурированы в соответствующую самостоятельную главу, а как метко заметил по этому поводу В.В. Луць, были «рассеяны» по разным разделам и главам Кодекса [2]. Однако справедливости ради необходимо отметить, что все-таки большая часть общедоговорных норм находилась в разделе III «Обязательственное право», который состоял из шести глав.

Договор в цивилистической науке

употребляется в нескольких правовых смыслах: как соглашение, как правоотношение, как основание возникновения обязательства, как документ о фиксации заключения соглашения, а иногда – как обязательство.

Разделяя соглашения на односторонние, двусторонние и многосторонние, юристы утверждали, что двусторонние и многосторонние соглашения являются договором [3, с. 196]. Однако в тех случаях, когда возникала необходимость дать определение понятию гражданско-правового договора, ученые определяли его обычно не через категорию сделки, а с помощью термина «соглашение», синонимами которого в украинском языке есть термины «договоренность», «согласие», которые являются несколько неадекватными по отношению к термину «сделка» [4, с. 230].

Иногда обязательства отождествлялись с договорами. Так, выдающийся цивилист советского периода О.С. Иоффе отмечал, что к обязательствам относятся разнообразные гражданские правоотношения, основную массу которых составляют гражданско-правовые договоры [5, с. 3]. Безусловно, это упрощенный подход к пониманию соотношения обязательства и договора, ведь в гражданском законодательстве советского периода, например, в ГК УССР (статья 151) договор рассматривался лишь как одно из оснований возникновения обязательства. Однако в других случаях законодатель отступил от этой принципиальной позиции, что следует из названия второго подразделения раздела III ГК УССР – «Отдельные виды обязательств», в котором фактически урегулированы отдельные виды договоров.

Утверждать, однако, что в цивилистической науке обязательства (обязательственное право) отождествлялось с договором (договорным правом) было бы несправедливо. Скорее всего, это происходило вследствие технической нетребовательности в применении терминологии. В итоге тот же О.С. Иоффе четко определил обязательство как закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого лица (должника) совершения

определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других действий [5, с. 6]. Такое определение обязательства можно условно назвать «обязательство – правоотношение». В юридической литературе оно получило достаточно широкую поддержку [4, с. 442; 6, с. 211; 7, с. 708; 8, с. 288-289].

Одновременно сформировалась и другая позиция о понятии обязательства, в основу которой закладывалось законодательное положение статьи 33 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи 151 ГК УССР о том, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, заплатить деньги или воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанностей [4, с. 425; 9, с. 430; 10, с. 338].

Определяющее место для обязательств имеют основания их возникновения, изменения и прекращения. ГК УССР 1922 года [11] содержал специальную норму (статья 106), посвященную определению оснований возникновения обязательств, которая устанавливала, что «обязательства возникают из договоров и иных предусмотренных законом оснований, в частности вследствие неосновательного обогащения и вследствие причинения другому лицу ущерба».

Хотя, на первый взгляд, приведенная норма не содержит достаточно четкого указания на систему оснований возникновения обязательств, однако позиция законодателя по этому вопросу может быть уточнена путем системного анализа обязательственного права по ГК УССР.

Некоторые изменения подход к определению системы оснований возникновения гражданских прав и обязанностей получил во время второй кодификации советского гражданского законодательства, которой предшествовали длительные дискуссии относительно понятия и системы гражданского права, а также содержания и сущности отдельных институтов последнего [12].

Так, статья 4 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союз-

ных республик [13] была посвящена определению оснований гражданских прав и обязанностей. Эта норма устанавливала, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, а также из действий граждан и организаций, которые, хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают:

- из сделок, предусмотренных законом, а также из сделок, хотя и не предусмотренных законом, но таких, которые ему не противоречат;

- из административных актов, в том числе для государственных, кооперативных и общественных организаций
- из актов планирования;

- в результате открытий, изобретений, рационализаторских предложений, создания произведений науки, литературы и искусства;

- вследствие причинения вреда другому лицу, а равно вследствие приобретения или сбережения имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований;

- вследствие иных действий граждан и организаций;

- вследствие событий, с которыми закон связывает наступление гражданско-правовых последствий.

В ГК УССР приведенная выше норма Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года была воссоздана дословно и даже с сохранением номера статьи [14, с. 17; 15, с. 15-19].

Вместе с тем, как в Основах гражданского законодательства, так и в ГК УССР существовала специальная норма, посвященная общей характеристике оснований возникновения обязательств. В частности, часть вторая статьи 33 Основ гражданского законодательства устанавливала, что обязательства возникают из договоров или других оснований, указанных в статье 4 настоящих Основ. Это положение Основ гражданского законодательства опять-таки дословно было воспроизведено в части второй статьи 151 ГК УССР.

Комментируя такое положение, отдельные авторы отмечали, что, по-

скольку юридические факты или основания возникновения всех гражданских правоотношений, в том числе и обязательств, указаны в статье 4, то статья 151 ГК УССР ограничивается тем, что в этом вопросе ссылается на эту статью. В частности основаниями, определенными в статье 4, в силу которых возникают обязательства, являются сделки, административные акты, акты планирования, противоправное причинение вреда, приобретение или сохранение имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований и другие действия граждан и организаций, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему.

То, что статья 151 ГК УССР среди всех оснований возникновения обязательств, указанных в статье 4, особо выделяет взаимные соглашения (договоры), объясняется большим значением и широкой распространенностью этого основания возникновения обязательств [14, с. 152].

Итак, можно констатировать, что как в ранее действующем (советском) гражданском законодательстве, так и в современной отечественной цивилистике основания возникновения обязательств рассматривались в системе оснований возникновения более общей категории правоотношений без проведения между ними.

В ГК УССР в статьях 216–223 главы 19 «Прекращение обязательств» определялись лишь конкретные случаи, в которых прекращается обязательство, которые можно структурировать следующим образом:

- прекращения обязательства исполнением (статья 216 ГК УССР);

- прекращения обязательства зачетом (статья 217 ГК УССР);

- прекращения обязательства по договоренности сторон, в том числе путем новации (статья 220 ГК УССР);

- прекращения обязательства объединением должника и кредитора в одном лице (статья 219 ГК УССР);

- прекращения обязательства смертью физического лица (статья 223 ГК УССР);

- прекращения обязательства невозможностью его исполнения (статья 222 ГК УССР);

- прекращения обязательства ликвидацией юридического лица (статья 203 ГК УССР).

Сравнивая такие основания прекращения обязательств с изложенными в Гражданском кодексе 2004 года [16], можно выделить такие основания, не присущие ГК УССР, как прекращение обязательства передачей отступного, прекращения обязательства путем зачета в случае замены кредитора, прекращения обязательства прощением долга. Такие основания отсутствовали в ГК УССР, по нашему мнению, в связи со сложной административно-командной системой, которая предусматривала преобладание императивного метода регулирования, а также фактическое отсутствие частной собственности граждан.

Уместно напомнить, что по статье 221 ГК УССР возможно было прекращение обязательства или его изменение вследствие изменения плана.

Если говорить об общих тенденциях ГК УССР, то нужно указать на особое внимание законодателя к такому средству обеспечения исполнения обязательств, как штраф (неустойка). Это средство могло быть не только договорным, но и следовать непосредственно из закона (причем сфера применения штрафа (неустойки) неуклонно расширялась). Регулирование залога, наоборот, осталось не слишком детальным. В частности, не упоминались некоторые его виды, существовавшие ранее (залог права застройки, залог права требования и др.), не шла речь о перезалоге и т. д. Появился также новый способ обеспечения исполнения обязательств – гарантия, которая была, собственно, поручительством, но в отношениях между социалистическими организациями (статья 196).

В отличие от ГК УССР 1922 года, где вина не фигурировала в качестве условия ответственности за нарушение обязательств, статья 209 ГК УССР установила, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором. Таким образом, был закреплён принцип ответственности «за вину с исключениями».

Отдельным видам обязательств была посвящена вторая часть раздела III ГК УССР. Из многих возможных вариантов построения системы обяза-

тельств законодатель избрал структуру, напоминающую Гражданский кодекс Франции 1804 года:

1) договорные обязательства (купля-продажа, дарение, поставка, контрактация, имущественный наем, наем жилого помещения, безвозмездное пользование имуществом, подряд, подряд на капитальное строительство, перевозка, государственное страхование, заем, расчетные и кредитные отношения, поручение, комиссия, хранение, пожизненное содержание, совместная деятельность);

2) вроде договорные обязательства, то есть обязательства, возникающие из односторонних действий (объявление конкурса);

3) обязательства из правонарушений (вследствие причинения вреда);

4) обязательства по вроде правонарушениям (вследствие приобретения или хранения имущества без достаточных оснований).

Выводы. Подытоживая изложенное, необходимо отметить, что ГК УССР имеет важное историческое, теоретическое и правоприменительное значение, несмотря на то, что в нем нормы о договорах были рассредоточены по различным разделам и главам, не обеспечивая полноты и целостности договорного регулирования имущественных отношений. В связи с тем, что главные сферы экономической жизни (поставка, контрактация, подряд на капитальное строительство, страхование, перевозка и т. п.) регулировались общесоюзным законодательством, в ГК УССР без изменений и конкретизации было перенесено из союзных Основ гражданского законодательства 1961 года лишь общие положения соответствующих договорных институтов, которые, по сути, не имели практического применения. Вместе с тем, положительными шагами указанного акта в сфере обязательственного права необходимо определить следующие: значительное расширение перечня обязательств, определение специфических оснований возникновения и прекращения обязательств. В частности, появились отдельные разделы о поставке, контрактации, займе, подряде на капитальное строительство, расчетных и кредитных отношениях, пожизненном содержании, спасении социалистического имущества и др.

Новый ГК Украины выгодно отличается от ГК УССР тем, что в нем общие положения о договорах выделено из общих положений об обязательствах в раздел II Книги пятой «Обязательственное право», хотя и общие положения об обязательствах (понятие и стороны, выполнение и обеспечение выполнения обязательств, их прекращения, ответственность за нарушение обязательств и т. п.) сформулированы так, что, по сути, они отражают состояние договорного права. В новом ГК Украины, по сравнению с ГК УССР, появилось много новелл обязательственного права, что вполне понятно, учитывая ту роль, которую он играет в любом обществе, и особенно в обществе с рыночной экономикой. Также важным аспектом указанных изменений стала демократизация общества и переход к рыночным отношениям.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс Української РСР від 18.07.1963 № 1540-VI // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1540-06>.
2. Луць В.В. Тенденції розвитку договірного права в сучасних умовах / В.В. Луць // Еволюція цивільного законодавства: проблеми теорії і практики : матеріали міжнародної науково-практичної конференції (29-30 квітня 2004 р., м. Харків). – Харків, 2004. – С. 32–39.
3. Гражданский кодекс Украинской ССР : научно-практический комментарий / отв. ред. А.Н. Якименко. – Киев : Политиздат Украины, 1981. – 639 с.
4. Советское гражданское право. Учебник / Н.А. Безрук, О.В. Бойков, М.И. Брагинский, В.Г. Вердников и др.; отв. ред. В.А. Рясенцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 1975. – Т. 1. – 560 с.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.
6. Юридический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.
7. Цивільне право України / [за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової]. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Кн. 1. – 642 с.

8. Харитонов Е.О. Гражданское право Украины : учебн. / Е.О. Харитонов, Н.А. Саниахметова. – Х. : Одиссей, 2004. – 832 с.

9. Гражданское право / А.М. Белякова, С.Н. Братусь, Е.Н. Гендзахадзе и др.; под ред. П.Е. Орловского и С.М. Корнеева. В 2 т. – Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1969. – 428 с.

10. Советское гражданское право : учебник для вузов. – Изд 2-е. – М. : Высшая школа, 1972. – Т. 1. – 448 с.

11. Гражданский кодекс УССР от 16 декабря 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. – 1923. – № 55. – 24 января. – Ст. 780.

12. Харитонов Е.О. Друга кодифікація цивільного законодавства в УРСР / Е.О. Харитонов // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2003. – № 2. – С. 30–39.

13. Закон СРСР от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.

14. Цивільний кодекс Української РСР. Науково-практичний коментар / За ред. О.Н. Якименка, М.Й. Бару і М.В. Гордона. – К. : Видавництво політ. літератури України, 1971. – 542 с.

15. Цивільний кодекс України : науково-практичний коментар / за заг. ред. Е.О. Харитонova. – Х. : Одиссей, 2001. – 800 с.

16. Цивільний кодекс України від 16. 01. 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Виктория БОНДАРЕНКО,

кандидат юридических наук, начальник ООО «Криворожспецремтранс»

Summary

The article examines the concept and structure of the mechanism of administrative and legal management in the implementation of citizens' rights to an ecologically safe environment. The study defined the concept of «management mechanism», «mechanism of administrative and legal management», provided its own definition of «mechanism of administrative and legal management in the sphere of implementation of citizens' rights to an ecologically safe environment», isolated and characterized elements of the mechanism of administrative and legal management in the sphere of realization of citizens' rights to an ecologically safe environment.

Key words: administrative and legal mechanism, management, implementation and protection, civil rights, ecologically safe environment.

Аннотация

Статья посвящена исследованию понятия и структуры механизма административно-правового управления в сфере реализации прав граждан на экологически безопасную окружающую среду. В процессе исследования рассмотрены понятия «механизм управления», «механизм административно-правового управления»; предоставлено собственное определение понятию «механизм административно-правового управления в сфере реализации прав граждан на экологически безопасную окружающую среду»; выделены и охарактеризованы элементы механизма административно-правового управления в сфере реализации прав граждан на экологически безопасную окружающую среду.

Ключевые слова: административно-правовой механизм, управление, реализация и защита, права граждан, экологически безопасная окружающая среда.

Постановка проблемы. Становление Украины как правового государства, ее политическая и экономическая роль на международной арене в условиях изменения геополитических конфигураций мира предполагает и формирование эффективного административно-правового механизма управления. Совершенствование правотворческой практики государства в экологической сфере требует четкого определения характерных свойств правового опосредования правоотношений в процессе обеспечения реализации и защиты прав граждан на экологически безопасную окружающую среду в Украине. В свою очередь, несовершенство законодательной базы по определению функций государства в процессе обеспечения прав граждан не позволяет сформировать четкое представление о месте административно-правового механизма управления в

системе государственно-правового механизма и, соответственно, делают невозможным конкретизацию процедуры государственного управления со стороны компетентных государственных органов и их должностных лиц.

Актуальность темы исследования связана с отсутствием комплексного основательного исследования вопроса понятия и структуры механизма административно-правового управления в сфере реализации прав граждан на экологически безопасную окружающую среду.

Состояние исследования. Необходимо отметить, что проблемным вопросом административно-правового механизма управления посвящены работы таких ученых, как В.Б. Аверьянов, А.М. Бандурка, Ю.П. Битяк, С.В. Кивалов, А.И. Присяжнюк, С.Г. Стеценко, Ю.А. Тихомиров, В.К. Шкарупа и др.

Целью и задачей статьи является исследование понятия и составляющих